

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

М. Е. Кубрикова,

аспирант кафедры уголовного права и процесса Смоленского гуманитарного университета, старший следователь следственного отдела по городу Смоленск СУ СК России по Смоленской области

Проанализированы проблемные вопросы участия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение, особый порядок.

В Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью согласно ст. 52 Конституции РФ охраняются.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. 40/34), Рекомендацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 важной функцией уголовного правосудия должны быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию¹.

Буквальный анализ текста ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. и ратифицированной РФ 30 марта 1998 г., и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах свидетельствует о том, что право на справедливое правосудие принадлежит только обвиняемому. Что же касается жертвы преступления, то первоначально Европейский Суд по правам человека исходил из того, что у потерпевшего нет права требовать возбуждения уголовного дела. Если потерпевший от преступления выдвигает требование о компенсации причиненного ему вреда, то данный процесс для него является «спором о гражданских правах и обязанностях», и он пользуется всеми правами, преду-

смотренными п. 1 ст. 6 Конвенции².

В 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, в которой говорится, что потерпевшие должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда; при этом все государства – члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения своей позиции по существу дела и предоставления надлежащей помощи на всех этапах судебного разбирательства в соответствии с национальным законодательством без ущерба для обвинения³.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в постановлениях от 10 декабря 1998 г. № 27-П, от 15 января 1999 г. № 1-П, от 14 февраля 2000 г. № 2-П, от 8 декабря 2003 г. № 18-П и от 11 мая 2005 г. № 5-П, право на доступ к правосудию и на судебную защиту предполагает, в частности, обеспечение потерпевшему реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, с тем чтобы было гарантировано эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства⁴.

Большая дискуссия развернулась в связи с принятием в 2009 году Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, согласно которому в УПК РФ была введена гл. 40.1⁵. В частности, полемика коснулась и вопроса участия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Мнения

ученых по данному вопросу разошлись.

Анализ гл. 40.1 УПК РФ показывает, что согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения не требуется. Более того, потерпевший даже не ставится в известность о самом факте заключения подобного соглашения, так как согласно ч. 1 ст. 216 УПК РФ на этапе ознакомления с материалами дела он знакомится с уголовным делом полностью или частично, за исключением документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ: ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Кроме того, мнение потерпевшего не учитывается и при применении судом особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Поэтому некоторые ученые приходят к выводу, что положения гл. 40.1 УПК РФ нарушают права потерпевшего.

Так, С. В. Супрун считает, что требования п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2009 г. № 28 об участии потерпевшего в особом порядке рассмотрения уголовного дела, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, должны распространяться и на порядок постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве⁶.

А. В. Смирнов полагает, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела. С учетом конституционного права на доступ потерпевшего к правосудию условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть согласие потерпевших от преступления, что также прямо вытекает и из законодательного определения данного соглашения, предполагающего участие в нем всех сторон (п. 61 ст. 5 УПК РФ)⁷.

Точку зрения А. В. Смирнова разделяет М. М. Головинский, который вместе с тем приходит к выводу, что институт досудебного

соглашения о сотрудничестве весьма специфичен, имеет особое предназначение. Его цель состоит не только в сокращении и ускорении производства по уголовному делу, но и в борьбе с организованной преступностью. Вероятно, поэтому невозможно учесть в равной мере интересы всех участвующих в деле лиц, в том числе потерпевших⁸.

В. Н. Парфенов указывает, что именно потерпевший претерпевает неблагоприятные последствия, связанные с совершением в отношении него преступления, и именно он должен иметь исключительную возможность определить, заслуживает ли подсудимый снижения срока или размера наказания, предусмотренного за его деяние соответствующей нормой уголовного закона. Если же оставить решение о применении норм гл. 40.1 УПК РФ на откуп только государственным органам, то эта процедура приобретет характер торга, уступки по которому явно не будут обусловлены интересами потерпевшего (возмещение вреда, причиненного преступлением, реституция, назначение справедливого наказания). В связи с этим, отстаивая позицию, направленную на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего, В. Н. Парфенов предлагает дополнить УПК РФ нормами, предусматривающими обязательное согласие потерпевшего на проведение особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установление позиции потерпевшего в судебном заседании, проводимом по правилам ст. 317.7 УПК РФ, а также определяющее для судьи мнение потерпевшего при принятии судебного решения в результате рассмотрения уголовного дела по существу⁹.

Т. Николаева и Н. Ларкина полагают, что мнение потерпевшего при решении вопроса о заключении соглашения о сотрудничестве необходимо выяснять еще на стадии предварительного расследования¹⁰.

По мнению В. М. Быкова, в интересах стороны защиты необходимо выяснить отношение потерпевшего к заключению между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором соглашения о сотрудничестве еще до того, как это соглашение будет подписано его участниками, чтобы затем в суде не встретиться с резко отрицательной позицией потерпевшего относительно заключенного сторонами без его участия соглашения о сотрудничестве. В связи с этим ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ необходимо дополнить нормой о том, что прокурор

должен также получить письменное согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом прокурор должен разъяснить потерпевшему его права, а также все возможные правовые последствия для подозреваемого и обвиняемого, которые собираются заключить с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве¹¹.

Обосновываются и иные точки зрения. Председатель думского комитета по конституционному законодательству В. Плигин считает, что иногда приходится выбирать между справедливостью и действенностью. Когда речь идет об организованных преступных группировках, важнее защитить общество в целом. Кроме того, раз преступление совершалось группой, наказание ее целиком послужит для потерпевших компенсацией. С В. Плигиным согласился известный телеведущий, а в прошлом федеральный судья С. Пашин: «В США у потерпевших вообще нет специального статуса. Они выступают как свидетели. А если говорить о справедливости, то разве потерпевшему станет легче, если организатор преступления останется на свободе?»¹².

Н. Ю. Решетова и Ж. К. Конярова отмечают, что обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства возложена на прокурора, следователя, дознавателя (ст. 21 УПК РФ). Эти действия осуществляются независимо от волеизъявления потерпевшего. Целью же заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является активное содействие лица, согласившегося сотрудничать со следствием, раскрытию преступления, выявлению соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, что, с одной стороны, согласуется с деятельностью органов и должностных лиц, призванных доказывать виновность обвиняемых в совершении преступления, а с другой – соответствует заинтересованности потерпевшего в как можно более скором восстановлении нарушенных прав, возмещении причиненного преступлением ущерба. Кроме того, очевидно, что следователь, принимая решение по поступившему ходатайству, будет учитывать все обстоятельства по делу, включая показания потерпевшего и его позицию. Нельзя также не учитывать, что соглашение с подозреваемым, обвиняемым заключает прокурор, призванный осуществлять надзор за соблюдением законности в процессуальной деятельности органов следст-

вия, в том числе за соблюдением в ходе расследования прав и законных интересов потерпевшего¹³.

Н. В. Азаренок подчеркивает, что если государство в силу публичного интереса берет на себя судьбу сделки, удовлетворяя при этом интересы общества в наказании виновного и интересы обвиняемого в смягчении наказания, то, с другой стороны, оно обязано позаботиться о потерпевшем (ему должен быть возмещен вред, причиненный преступлением, что ложится на плечи соответствующих должностных лиц)¹⁴.

По мнению Д. Я. Беговой, необходимо предоставление гарантий потерпевшему со стороны прокурора в реальном возмещении причиненного ему вреда. Отсутствие подобных гарантий, нежелание обвиняемого признать обвинение и ущерб по «своему» преступлению должны в принципе исключать постановку вопроса о подобном сотрудничестве, об особых условиях ответственности данного обвиняемого. Поэтому ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ (после слов «добытого в результате преступления») следует дополнить новым предложением: «Необходимым условием принятия подобного соглашения следователем является также полное согласие обвиняемого (подозреваемого) с обвинением и гражданским иском, заявленным потерпевшим по расследуемому уголовному делу»¹⁵.

Н. А. Колоколов приходит к выводу, что соглашение о досудебном сотрудничестве заключается не в частных интересах конкретного потерпевшего, а исключительно в публичных интересах, в основе которых лежит не только скорейшее разрешение социального конфликта, но и по возможности полное раскрытие преступления, изобличение максимального числа виновных. Очевидно, что в таких ситуациях интересы общества и конкретного потерпевшего могут не совпадать. Роль прокурора и суда – правильно определить баланс данных интересов¹⁶.

В то же время, по мнению М. О. Баева и О. Я. Баева, если удовлетворение общественных интересов, заключающихся в рассматриваемом здесь ракурсе в первую очередь в неотвратимости ответственности всех участников группового преступления, невозможно без заключения с кем-либо из их участников досудебного соглашения о сотрудничестве, то они должны превалировать над личными, подчеркнем, законными интересами потерпевшего. В частности, это относится и к его

требованиям назначения максимально строгого наказания всем участникам преступления. Однако сказанное не должно свидетельствовать об отсутствии необходимости для следователя своевременно не только уведомлять потерпевшего о предполагаемом решении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с неким подозреваемым (обвиняемым), разъяснить суть и причины принятия решения, но и выяснять его мнение по этому вопросу, отражая его в соответствующем процессуальном акте (протоколе)¹⁷.

Также и А. В. Иванова в целях реализации прав потерпевшего предлагает внести в уголовно-процессуальный закон обязанность следователя разъяснять права потерпевшему, представляя процессуальный документ, в котором содержатся указания на право потерпевшего участвовать в различных формах судебного разбирательства уголовного дела, предусмотренных УПК РФ, условия, порядок и последствия применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ. Помимо этого, по мнению А. В. Ивановой, было бы целесообразным предусмотреть в ст. 42 УПК РФ следующее: «Потерпевший имеет право знать о возможных формах рассмотрения уголовного дела, а также об условиях, порядке и последствиях применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ, и право возражать против особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ»¹⁸.

Таким образом, в основе проблемы лежит противостояние публичных и личных интересов, вопросы баланса этих интересов. Основным назначением уголовного судопроизводства согласно ст. 6 УПК РФ являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Государство должно обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших путем установления истины по делу, установления всех виновных лиц и всех преступных деяний, совершенных ими, назначения им справедливого наказания, установления местонахождения похищенного имущества и возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор, а также сле-

дователь (ч. 1 ст. 21 УПК РФ). Однако потерпевший согласно ст. 22 УПК РФ вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого. Являясь физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическим лицом в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, потерпевший имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны, а именно: знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, представлять доказательства, иметь представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, подавать на них замечания; знакомиться с постановлениями о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела; выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда; обжаловать приговор суда и другие полномочия потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ. Исходя из сказанного, приходим к выводу, что само заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и особый порядок судебного рассмотрения дела не ограничивают и не умаляют прав потерпевшего, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, в том числе право на участие в уголовном преследовании обвиняемого, которыми потерпевший может в полной мере воспользоваться на стадии как предварительного следствия, так и судебного разбирательства. Вопрос же о признании лица виновным в совершении преступления и назначении ему наказания относится к исключительной компетенции суда (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ).

Кроме того, согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О, при проведении судебного заседания в порядке ст. 317.7 УПК РФ потерпевший может отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов и участвовать в их исследовании в условиях непосредственности и устности. Данные законоположения не лишают потерпевшего права возражать против рассмотрения в особом порядке уголовного

дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в случае несогласия с принятым по его ходатайству решением суда – обжаловать это решение в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор. Следовательно, само по себе законодательное установление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не ограничивает доступ потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантии защиты ими своих прав и свобод, а ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителей.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 апреля 2003 г. № 7-П указал, что обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

² Василенко Н. Н. Нормы международного права о положении потерпевшего в уголовном процессе // Проблемы местного самоуправления. 2009. № 2 (18).

³ Там же.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью

второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля.

⁶ Супрун С. В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9.

⁷ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Головинский М. М. Особенности процесса заключения сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 317.1–317.3 УПК РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2 (15). С. 57.

⁹ Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11.

¹⁰ Николаева Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6.

¹¹ Быков В. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9.

¹² С Фемидой можно будет договориться // Известия. 2008. 18 февр.

¹³ Решетова Н. Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: учебное пособие. М., 2011. С. 21–22.

¹⁴ Азаренок Н. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и требование справедливости // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4 (39). С. 26.

¹⁵ Бегова Д. Я. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и интересы потерпевшего при этом // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 234.

¹⁶ Колоколов Н. А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 12.

¹⁷ Баев М. О. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Иванова А. В. Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40 со значком 1 УПК РФ) // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 59.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2012 г.